Глава 143.

Сэр Айно нашел ответ Паулины забавным. Какая странная женщина!

Люций Первый был единоличным правителем этого континента. Он также был самым красивым молодым человеком и все время выказывал ей особую благосклонность. Так как же могло случиться, что она не чувствовала к нему ничего личного?

Он предположил, что вполне возможно, что она не видела в нем мужчину, но разве она не должна была хоть иногда что-то чувствовать? Разве ее сердце не должно биться чаще, когда он ей улыбается?

Сэр Айно вспомнил молодую девушку, которая была первой любовью императора или, по крайней мере, близкой к этому. Когда Люций Первый относился к ней немного иначе, чем к остальным, эта девушка вела себя так, будто она уже была императрицей Акрейи. Дело даже не в том, что Люций Первый открыто выказывал свои чувства. Он был немного добрее к ней, чем к другим девушкам, но ненамного. Фактически, император в то время относился к сэру Айно лучше, чем к той девушке. Но даже тогда эта дама очень быстро поняла, что Люций Первый интересуется ею. Многие другие тоже это поняли и тоже стали лучше к ней относиться.

Однако то, как Люций Первый относился к Паулине Винтер, было беспрецедентным. Его особый интерес и привязанность к ней были очевидны, по крайней мере, для сэра Айно, но сама Паулина, казалось, не обращала на это никакого внимания. Разве любви императора было недостаточно, чтобы покорить сердце этой холодной женщины?

Паулина вытянула шею, когда сэр Айно внимательно посмотрел на нее. Она знала, что ей нужно что-то сказать ему, но не знала, что именно. Паулина отвернулась и посмотрела на Люция Первого, который танцевал со своей новой невестой. Император выглядел так, как должен был выглядеть жених; не слишком счастлив, но очень решителен.

Ночью Стра заплакала, и император приложил огромные усилия, чтобы ее успокоить. Внезапно Паулина представила себя плачущей и то, что Люций Первый пытается ее утешить.

Это был нелепый образ и он рассмешил Паулину.

Поскольку Паулина не была слепой, она иногда чувствовала, как бьется ее сердце, когда она была с ним. Она также могла почувствовать, насколько император ей доверял. Иногда она думала, что, возможно, он к ней привязан, но не особо об этом задумывалась. Она была уверена, что ошиблась, и ей не хотелось погружаться в эти глупые чувства. У Люция Первого и Паулины были простые, но прекрасные отношения.

Он был ее хозяином, а она была его рыцарем, между ними не могло быть любви. Смешно было даже думать об этом. Люций Первый никогда не полюбил бы Паулину как женщину, и Паулина никогда не осмелилась бы влюбиться в него. Кроме того, за последние 10 лет император много раз видел в ней самое худшее, и ни один мужчина не смог бы полюбить ее, увидев ее худшую сторону.

Это было хорошо. Это означало, что их отношения могут оставаться чистыми и безопасными.

Люций Первый танцевал со своей невестой на танцполе. Рядом стояла Паулина, прислонившись к стене и ела бутерброд. Это было ее место, и она не хотела ничего большего. Она знала свое место.

Поразмыслив, Паулина наконец ответила сэру Айно: «Думаю, я чувствую… благодарность?»

Это было правдой. Его величество наконец-то женился, и она была рада за него. Когда Паулина ярко улыбнулась сэру Айно, чтобы показать ему, что она имела в виду именно то, что сказала, сэр Айно схватился за лоб и разочарованно покачал головой.

Что за странная женщина?

Тем временем Люций Первый делал все возможное, чтобы относиться ко всем трем своим женам справедливо и одинаково. Три невесты остались довольны добротой императора, но представительницы разных регионов остались недовольны.

Акрейцы считали, что Тори должна была пользоваться благосклонностью императора, так как она приехала из его родины.

Люди с центрального континента считали, что принцесса Стра должна пользоваться благосклонностью, потому что их регион платит больше всего налогов и, следовательно, приносит наибольшую финансовую выгоду императору.

Жители южного региона настаивали на том, что, поскольку большинство их королевств сдались добровольно, император должен больше всего покровительствовать принцессе Ребекке.

Всем этим людям Люций Первый мог сказать только одно.

«Это не ваше дело.»

Конечно, нынешняя ситуация не устраивала императора. Его огорчало то, что ему жаловались и просили о невозможном слишком много людей.

***

Обстановка в женских покоях накалилась. В настоящее время в Акрейе не было императрицы или какой-либо другой женской фигуры, которая управляла бы замком. В женских покоях мог быть только один глава, и это означало начало борьбы за власть между новыми женами императора.

Охранники занервничали и попросили Паулину: «Паулина, вы должны что-нибудь сделать, пока это не стало небезопасным».

«Почему я?»

«Потому что вы самая высокопоставленная женщина в королевстве».

«… вы шутите?»

Это правда, что маркиза Винтер была самой влиятельной женщиной в Акрейе, но ее авторитет не мог сравниться с авторитетом любого члена королевской семьи. Несомненно, она была поставлена намного ниже любой из жен императора.

Как и ее охранники, Паулина нервничала, но также была взволнована перспективой этой борьбы за власть. Какую тактику использовали бы дамы? Кто победит? Напряжение между женами не слишком отличалось от напряжения между рыцарями перед дуэлью. К счастью, никто не играл грязно и пока ничего серьезного не происходило. Вопреки ожиданиям, борьба длилась недолго. У каждой женщины были разные преимущества из-за своего происхождения, но в конце концов Тори оказалась победительницей.

В каком-то смысле это был очевидный исход. Большинство горничных, которые сами были из Акрейи, встали на сторону Тори. К тому же Тори была единственной, кто лучше всех знал акрейскую культуру и королевский этикет. Ребекка, у которой было хрупкое здоровье, с самого начала показала, что она не хочет участвовать в борьбе за власть, поэтому, естественно, Стра стала второй в команде.

Весь этот процесс занял около 2 месяцев.

Люций Первый изо всех сил старался не отдавать предпочтение ни одной из своих жен. Поскольку он был так занят своим новым объединенным королевством, ему не удавалось часто навещать своих жен, но даже тогда он пытался проводить равное количество времени с каждой из дам.

Вначале Люций Первый планировал навещать каждую из своих жен два раза в неделю и выделять один день для себя, но очень быстро понял, что его план оказался провальным. Он был так занят, что ему было тяжело навещать своих жен даже один раз в неделю.

Понимая, насколько он занят, три жены вскоре отказались от борьбы, чтобы получить благосклонность императора. В конце концов они решили, что лучше подружиться друг с другом.

Паулина стала очень популярной среди дам, и ей было очень приятно. Поскольку они были разных возрастов и были из разных мест, сначала всем было неловко рядом друг с другом, но спустя некоторое время они все стали близкими друзьями.

Четыре женщины обычно проводили время в покоях Ребекки. Ребекка из южного региона всегда ела самые лучшие и самые сладкие фрукты и закуски со своей родины, и поэтому дамы всегда оказывались у нее.

Они, как обычно, снова сплетничали, когда Стра сказала Паулине: «Итак, одна из моих подруг решила выдать свою дочь замуж за сэра Гэри».

Паулина ответила: «Этот идиот пристрастился к азартным играм. К тому же, он не шибко умный».

«О, это правда? Большое вам спасибо, маркиза, за такую важную информацию. Я немедленно дам знать моей подруге».

Паулина успешно вошла в аристократическое общество. Это означало, что она много знала о разных дворянах, и многие дамы со взрослыми дочерьми часто просили у нее совета относительно поднаготной потенциальных зятей. Паулина часто говорила дамам, что их мужья могут сказать им тоже самое, что и она, но женщины считали, что, поскольку Паулина сама была женщиной, у нее будет более точное мнение о различных молодых мужчинах.

И, конечно, всякий раз, когда знатные дамы приходили к ней за советом, они не забывали приносить ей милые дорогие подарки. Вскоре кабинет Паулины наполнился роскошными взятками.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1198096